

Он отряхнул растрепанные перья. Хотя процесс прошел не совсем гладко, но, по крайней мере, он остановился. Клювик Линна тоже невольно вздохнул с облегчением, и он подумал про себя: «Наконец-то остановился.»

Только вот здесь очень тесно — это была первая мысль Линна, когда он стоял в беспорядочной птичьей стае.

К тому же песок был горячим и сухим, и это включало не только жару от температуры воздуха, но и тепло, исходящее от множества птиц, сбившихся в кучу.

Не успел Линн приземлиться, как пробежавшая мимо птица грубо протиснулась прямо перед ним, и ему пришлось отступить на несколько шагов, уступая дорогу другим.

Щебет и гомон птиц оглушительно звучали в ушах Линна. Ощущения были такие, будто крылья бьют по крыльям, локти — по локтям... Это птичье столпотворение было просто невыносимым.

Особенно многие птицы на этом пляже были крупнее Линна. Эти птенцы, еще беспорядочно бегающие повсюду, снова толкнули Линна, едва не сбив с ног. На пляже было действительно очень тесно.

Тут Линн быстро понял, что случайно попал на гнездовье.

Э-э, Линн вдруг немного пожалел об этом.

Ладно, подумав еще раз, он отбросил эту мысль. В конце концов, прямое падение с высоты из атмосферы тоже не было особенно приятным опытом.

Затем птица Линн изо всех сил сделала несколько шагов, пытаясь пробиться сквозь стаю и одновременно оглядываясь по сторонам. Этот маленький островок, как и пустыня, был покрыт летающим песком, без малейшей зелени, просто солончаковый островок-гнездовье.

Толкаясь и пробиваясь, Линн долго протискивался, но так и не выбрался из круга птенцов.

Вокруг него по-прежнему было тесно, то и дело туда-сюда проходили множество птенцов и взрослых птиц.

Линн внимательно посмотрел вокруг: были огромные пеликаны, а также множество более мелких бакланов. В общем, повсюду было черным-черно.

Сейчас он стоял на территории, где пересекались владения пеликанов и бакланов.

Взрослые пеликаны имели полностью белое оперение и огромные клювы-мешки, предназначенные для ловли рыбы, а их птенцы были покрыты черным пухом.

Линн вообще любил называть пеликанов большеротиками, потому что их клювы действительно были огромными.

И к этому месяцу птенцы пеликанов по размеру практически не отличались от взрослых особей.

Поэтому пеликаны создавали для Линна наибольшие препятствия, потому что эти ребята были реально здоровыми!

Загораживали дорогу.

Линн...

Это просто невероятно, ему некуда было деться.

Птичьи стаи все сбились на одном и том же песчаном участке.

Как же это раздражает! Линн, раздраженный, в беспорядочной птичьей толпе вынужден был остановиться. Он все еще думал о том, чтобы сначала сообщить Хьюзу, что с ним все в порядке, хотя он и сам не знал точно, в каком месте планеты находится.

В тот же момент Линн очнулся, обернулся и внезапно заметил неладное.

Почему-то вокруг стало тихо.

Хм? Что такое?

Линн вздрогнул от испуга и оглянулся.

Вокруг полувзрослые пеликаны с темным оперением выглядели так, будто толпы телохранителей в черном окружили Линна. Их черные блестящие глаза дружно уставились на эту чужую птицу, и на их птичьих мордах явно читалось возбуждение.

Линн подумал: «Ч-что? Что вы хотите?»

У него вдруг возникло дурное предчувствие.

На самом деле, еще до того как Линн упал в их переполненное гнездовье, здесь уже царил полный хаос, поэтому Линн и услышал всю эту трескотню и беспорядочные крики.

Особенно сейчас, в этом месяце, эти ненасытные птенцы пеликанов уже выросли до размеров своих родителей.

Поэтому родители-пеликаны, как бы ни старались, все равно не могли насытить голодные желудки своих детей. Естественно, стали происходить некоторые грабежи.

И вот эти полуголодные подростки вместе со своими родителями-пеликанами устроили грандиозный переполох!

Птичий хаос снова начался! Линна снова толкали и теснили, он пошатывался, его тоже толкали, и ему пришлось бежать туда-сюда вместе с галдящей стаей.

Линн...

Стоит пояснить: на этом песчаном островке в основном находились гнездовья птиц со схожим рационом, таких как пеликаны и бакланов.

В это время родители-пеликаны, уже не способные прокормить своих птенцов, вместе со своими крепкими полувзрослыми отпрысками повсюду нападали на других птиц!

Линн приземлился как раз в начале этого переполоха. Он воочию увидел, как взрослый пеликан вцепился клювом в голову баклана!

Родитель-пеликан не отпускал голову баклана, словно действительно собирался его съесть.

Но на самом деле, хотя пеликаны и грубы, они не едят птиц. Они просто угрожали, пугали, заставляя родителей-бакланов отрыгнуть свою добычу, отдать провизию! Отобрать у них пойманную рыбу!

Тут даже птенцы пеликанов начали суетиться, пытаясь повсюду приставать и пугать птенцов бакланов, заставляя своих соседей отдавать еду.

Место превратилось в огромное поле боя, где птицы толкались, давили и дрались в полном хаосе!

Линн, тоже застрявший в середине...

Линн подумал: «Да выпустите вы меня хоть куда-нибудь!»

Затем один пеликан тоже обратил внимание на Линна. Возможно, в суматохе он не распознал в Линне чужого. Пеликан раскрыл огромный клюв и тоже проглотил голову Линна.

Линн с головой в клюве...

— Отпусти меня!!! — взвизгнул Линн, отчаянно замахав крыльями. — Откуда у меня рыба, чтобы отрыгнуть тебе?! Не принуждай к невозможному!

Это же просто ужас!!!

Борясь в хаосе больше десяти минут, Линн, наконец, запыхавшись, выбрался из беспорядочной птичьей толпы. Тут он, опустив крылья, нашел место, где птиц было поменьше, и наконец смог остановиться и отдохнуть.

Но здесь действительно очень жарко. Линну было так жарко, что он раскрыл клюв и высунул язык.

Наконец избавившись от неприятностей, Линн ненадолго установил ментальную связь, чтобы сообщить Хьюзу, что с ним все в порядке, и особо не беспокоился. Линн также узнал, что Хьюз сначала должен разобраться с кое-какими делами, упрятать тех звездных пиратов в тюрьму, а затем уже разделить и искать их.

Поэтому птица Линн немного отдохнула, расслабленно взъерошила перья и наконец смогла начать внимательно изучать окружающую обстановку.

Во-первых, оглянувшись, Линн увидел, что его новое место находилось на территории, занятой множеством белых крачек, то есть соседями пеликанов, на другом участке солончакового берега.

Взрослые белые крачки, высиживающие птенцов, также с любопытством уставились на Линна, упавшего с высоты и прибежавшего на песчаный участок.

Линн был здесь единственным, отличающимся от всех остальных гнездящихся птиц. Другие птицы, возможно, были разных видов, но их повадки имели определенное сходство. Поэтому они и выбрали для гнездования именно этот солончак.

Линн также разглядел, что у крачек длинные, тонкие, как иглы, жесткие желтые заостренные клювы. У них длинные тонкие ноги, и, судя по росту, они были как минимум вдвое выше Линна.

Они какое-то время разглядывали Линна, определили, что он не представляет угрозы, и

начали переговариваться:

— Эта птица какая-то странная. Разве он не попугай? Разве попугаи тоже прилетают на солончаки выводить потомство? Не слышали о таком...

— Не слышали...

— Я тоже не слышал...

Линн подумал: «Нет, не я, не прилетал, не гнезжусь. Я же не откладываю яйца! Какое такое гнездование?!»

При одной мысли об этом Линна охватило раздражение. Он еще молод, не хочет нянчиться с птенцами.

К тому же, хотя Линн и выбрался с гнездовой территории пеликанов и бакланов, он все еще находился недалеко от тех полувзрослых птенцов пеликанов.

К этому времени суматоха, вызванная пеликанами, постепенно утихла. Соседние стайки птенцов пеликанов снова заскучали.

Через некоторое время они начали оглядываться, вытягивая шеи и глядя своими черными блестящими глазками, с любопытством разглядывая Линна.

Линн, на которого уставилась куча незнакомых глаз...

Те полувзрослые, вечно голодные птенцы пеликанов снова набрались смелости и подбежали. Один из них, наглец, все норовил клюнуть Линна пару раз, чтобы понять, что он такое и можно ли его съесть.

Затем он раскрыл свой огромный безжалостный клюв для еды:

— Ааа! Голодный, хочу есть! Хочу еды!!

<http://bllate.org/book/15502/1396654>